

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ
О ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ

ЕЛЕНА АРСЕНЬЕВА

ЗАГАДКА
ВОСКРЕСШЕЙ
ЦАРЕВНЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Оформление серии *А. Кудрявцева*

Художник *А. Соловьёв*

Арсеньева, Елена Арсеньевна.

А85 Загадка воскресшей царевны : [роман] / Елена Арсеньева. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Анастасия. Исторический детектив о Великой княжне).

ISBN 978-5-04-094760-7

Одни представители русской эмиграции называют ее великой княжной Анастасией Романовой, дочерью казненного царя, чудом спасшейся от расстрела и оказавшейся сперва в Румынии, а затем в Берлине. Другие считают ее самозванкой, выдающей себя за убитую в Екатеринбурге княжну ради какой-то выгоды. И только она сама знает правду о себе и о том, какую цену ей пришлось заплатить за спасение.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арсеньева Е.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094760-7

*Никто никогда не узнает,
что мы сделали с ними.*

П. Л. Войков,
член Уральского губернского совета,
1918 год

От автора

Судьба детей последнего русского императора всегда будет порождать множество догадок и домыслов хотя бы потому, что слишком велика в нас вера в чудо, в надежду на спасение невинно пострадавших девушек и их младшего брата. Именно поэтому так много появлялось людей, с большим или меньшим успехом выдававших себя то за одного, то за другого. Исследователи и историки до сих пор спорят — и никогда, похоже, не придут к единому мнению! — была ли хотя бы крупица правды в словах этих самозванцев и самозванок.

Кому-то кажется странным, что самой популярной оказалась среди самозванок личность великой княжны Анастасии Николаевны. На самом деле для этого есть как минимум две причины: явная подтасовка фактов во время поисков останков семьи императора и факт бегства Анастасии... то ли из Екатеринбурга, то ли, по другим документам, из Перми.

Среди множества женщин, выдававших себя за великую княжну Анастасию Николаевну, особенное внимание привлекают три. Это Наталья Билиходзе, Анна Андерсон и Надежда Иванова-Васильева. Эти книги — попытки исследовать их судьбы, рассказать о том известном и неизвестном, что так волнует воображение людей, преисполненных сочувствия к юной великой княжне и горячей веры в воскресение «мертвой царевны».

Вода бежала с ее волос и платья,
а она все-таки уверяла, что она на-
стоящая принцесса!

Ганс-Христиан Андерсен
«Принцесса на горошине»

События в Екатеринбурге отлича-
ются от того, что о них говорят. Но
если я расскажу, как было на самом
деле, меня примут за сумасшедшую.
Не было никакого убийства там... но
я не могу рассказать больше.

Анна Андерсон

ПРЕДИСЛОВИЕ

Иному стороннему наблюдателю жизнь русских эмигрантов в Берлине в двадцатые годы двадцатого же столетия могла показаться сущей фантаσμαгорией. Уже одно то, что огромное число их после Октябрьского переворота ринулось спасаться в страну, которую они с 1914 года считали первым врагом, с которой воевали не на жизнь, а на смерть, — уже одно это было или полной нелепицей, или закономерностью совершенно в стиле «загадочной славянской души».

Впрочем, если человеку с одной стороны угрожают тигры, а с другой — крокодилы и надо выбрать, кем быть пожранным, уж, наверное, благоразумнее выбрать тигров. Они хотя бы теплокровные, да и с виду куда благообразнее, чем эти пучеглазые, в броню одетые чудища, которые появились внезапно *de profundis*¹ и уже пожрали Россию. Теперь ее обезображенный, обглоданный ими труп качался на волнах великой реки Времени... Ну и что проку, если рядом будет качаться труп несчастного беглеца, у которого не осталось ничего: ни денег, ни дома, ни семьи, ни родины — только жалкая жизнь, которую он стремится сохранить любой ценой? И в безумной надежде выжить — а вдруг повезет?! — он бросается к тиграм, которые и сами оказа-

¹ Из бездны (*лат.*).

лись настолько истощены войной, потом революцией, лишениями и потерями, что даже не щелкали зубами, когда в Германской империи, а потом и в Веймарской республике, возникшей после Novemberrevolution¹, в Берлине, который один поэт очень точно назвал мачехой городов русских², вдруг появилось несколько сотен тысяч бывших врагов — бывших великих князей, генералов, чиновников, профессоров, писателей, солдат, студентов... et cetera, et cetera... которые принесли с собой свои беды, свои слезы, свои пустые желудки, свои песни, свои — начатые еще до исхода! — споры и свары, а также свои соломинки, за любую из которых они готовы были ухватиться.

Соломинками этими были надежды на возврат былого, и если они порою обретали облик, то смехотворный, то inferнальный, это никого не смущало. Этим надеждам предавались, их лелеяли, ими зажигались — и в их огне то сгорали дотла, то обливались слезами, то разражались тем горьким смехом, которым умеют смеяться только русские, твердя сквозь смех и слезы самую сакраментальную из всех на свете фраз: «Всё, что ни делается, делается к лучшему!»

Соломинки-надежды то вспыхивали, то гасли. Вдруг появился в Берлине какой-то атаман Хлопов, который от имени русских монархистов вел некую таинствен-

¹ Веймарская республика явилась одним из итогов Ноябрьской революции 1918 г., охватившей Германию в конце Первой мировой войны. Она просуществовала с 1919 до 1933 г. Официально Германия сохранила прежнее наименование, однако в историографии период после отречения от престола кайзера Вильгельма и до прихода к власти Гитлера принято называть именно Веймарской республикой.

² Эти слова принадлежат В. Ф. Ходасевичу (1886–1938) — русскому поэту-эмигранту.

ную работу по организации борьбы против большевиков. Он обратился в Высший Монархический Совет и попросил денег, чтобы доставить в Германию якобы спасенного им же, Хлоповым, великого князя Михаила Александровича¹. А потом отправился в посольство РСФСР на Унтер дер Линден и попытался запродать и там жизнь того же самого великого князя.

Вскоре после этого события всеми обсуждался приезд в Берлин, а затем в Париж и Ниццу некоего священника, который добивался встречи с великим князем Николаем Николаевичем², чтобы сообщить: ему — священнику — явилась Божья Матерь с требованием немедленно организовать крестовый поход против большевиков, возглавить который должен великий князь. Вскоре выяснилось, что это самый обыкновенный большевистский провокатор, пытавшийся организовать похищение или убийство Николая Николаевича...

На фоне этих и им подобных эффектных явлений сначала более чем незаметным осталось сообщение

¹ Великий князь Михаил Александрович (1878–1918) — четвёртый сын Александра III, младший брат Николая II; российский военачальник, член Государственного совета Российской империи. Зверски убит большевиками.

² Имеется в виду Великий князь Николай Николаевич-младший (1856–1929) — верховный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи в начале Первой мировой войны (1914–1915) и в мартовские дни 1917 г., главнокомандующий Кавказской армией и войсковой наказный атаман Кавказских казачьих войск. В эмиграции с 1919 г. — в Италии. Потом во Франции. Среди некоторых групп белой эмиграции считался претендентом на российский престол как старший по возрасту и самый известный член династии, хотя сам никаких монархических притязаний не высказывал. Возглавлял Русский Общевоинский союз.

в одной из берлинских газет о том, что вечером 18 февраля 1920 года дежурный сержант полиции Хальман вытащил из канала Ландвер бросившуюся туда молодую женщину, которая отказалась назвать свое имя, а потому была в полицейском протоколе записана как «фройляйн Унбекант»¹. Но в скором времени этой *Неизвестной девушке* предстояло затмить своей известностью и атамана Хлопова, и иже с ним, сделавшись одной из самых загадочных фигур своего времени и надолго приковав к себе внимание как русской европейской и американской эмиграции, так и многих иностранцев. Однако на пальцах одной руки можно было пересчитать людей, которые доподлинно знали, что же произошло в тот достопамятный вечер на берегу канала Ландвер, кем на самом деле была «фройляйн Унбекант», а также где и каким образом началась одна из хитроумнейших интриг XX века... которая, к сожалению, так ничем и не кончилась.

¹ Неизвестная девушка (нем.).

Окрестности Перми, 1918 год

Погожим сентябрьским днем четверо красногвардейцев, чья 21-я рота, литер «А», размещалась на 37-м разъезде Пермской железной дороги, неподалеку от Камского моста, пошли в лес. С утра было выдано на роту — сорок человек — три ведра спирту, а закусывать, кроме черного хлеба да остатков вчерашней пшенной каши, оказалось нечем. Опростав мгновенно одно ведро и немножко причастившись — так, самую малость, чтобы только возвеселиться, но не захмелеть вовсе, — солдаты разбрелись в поисках подножного корма — закусить новую выпивку. Проще всего было бы пойти в деревню Нижняя Курья да малость потрясти там крестьянские закрома, поэтому солдаты Мишка Кузнецов, Иван Петухов, Васюта Завялый и Лёха Шапошников направились напрямик туда, собирая грибы, только если те попадались на глаза. Впрочем, дождей давно не было, а потому и осень стояла не грибная.

Наконец Петухов увидел на пригорке несколько подосиновиков, но только нагнулся за ними, как в кустах что-то резко зашумело, и прямо на него выскочила девушка в коричневом коротком пальтишке, зеленой юбке до щиколоток и сером платке.

— Эх ты! — удивился Иван. — Чья такая кралечка?

Девушка бросила на него холодный взгляд, высокомерно вздернула голову и резко свернула в сторону.